

— Но ты забыл, что мы заключили пари? Если я найду историю о мужчине-призраке и принце, мы будем жить вместе.

— Но, но, но... — Цзин не находил слов.

Цзи Ян, чувствуя удовлетворение, улыбнулся и обнял его. Цзин слегка попытался вырваться, но Цзи Ян похлопал его по спине:

— Дай мне обнять тебя, всего на минутку.

— Ладно... — Цзин притих.

И минутка вправду оказалась минуткой. Спустя мгновение Цзи Ян отпустил его.

Хорошие истории стоят ожидания, и хорошие чувства — тоже.

Цзи Ян уложил его на кровать, накрыл одеялом и мягко сказал:

— Спи спокойно.

Цзин смотрел на него, широко раскрыв глаза.

— Я пойду писать для тебя историю. Я не буду спать здесь.

— — Цзин смотрел на него в полном недоумении.

Цзи Ян прикрыл ему глаза ладонью и, не удержавшись, наклонился, чтобы поцеловать его в уголок губ. Затем он встал, убрал руку и опустил полог:

— Спи.

Когда полог уже почти сомкнулся, Цзин крикнул:

— Постой!

Цзи Ян придержал его рукой:

— Да?

— Не забудь поужинать... Ты же не ел.

Цзи Ян тихо рассмеялся. Цзин тут же натянул одеяло на лицо.

— Не беспокойся, я не дам себе голодать. Мне ещё императором становиться, а ты будешь моей императрицей, хорошо?

Цзин на мгновение замер, затем проговорил из-под одеяла, глухо:

— Я мужчина, не могу быть императрицей.

— Я сказал — можешь, значит, можешь.

Цзин снова помолчал, а затем принялся яростно дёргать одеяло:

— Мы же развелись! Не буду я тебе императрицей!

— Хорошо, хорошо, — тихо произнёс Цзи Ян. — Спи, малыш, я пошёл.

Опустив полог, Цзи Ян на этот раз действительно ушёл. Он вышел из спальни с улыбкой на лице. Пусть малыш и забывчив, но видно же: искренность всегда встречает искренность.

Даже если у призрака, возможно, и нет сердца.

Услышав, как шаги Цзи Яна затихают вдали, Цзин сбросил одеяло и в недоумении уставился на полог над кроватью.

Императрица? В книгах, что он читал, ни одна женщина-призрак не становилась императрицей. Самое высокое — жена первого министра.

А он может быть императрицей? Императрица — это важно?

Он с удивлением обнаружил, что с тех пор, как он познакомился с Цзи Яном, узнал столько всего, о чём раньше и понятия не имел.

Он ворочался с боку на бок, но сон не шёл.

Да, он был призраком, но теперь его одолела бессонница.

Цзи Ян сочинял для него историю? Не спал? Как же он тогда будет встречаться с людьми без отдыха? Он ведь не призрак.

А вот Цзину было всё равно, спать или нет.

Ему так хотелось увидеть Цзи Яна, узнать, что тот делает.

Но они же развелись! Как же он может так поддаваться?

Он же господин Цзин!

Цзин снова натянул одеяло на лицо, пытаясь заставить себя уснуть.

Но сон не шёл. Он сбросил одеяло, охваченный непривычной тоской.

Ему так сильно, так сильно хотелось увидеть Цзи Яна, хотелось спать вместе с ним. Обнимать Цзи Яна было так тепло и уютно.

Он катался по кровати, не зная, сколько времени прошло.

Вдруг он сел.

Если нельзя пойти к Цзи Яну, можно пойти к его матери!

Примечание автора: Вы, наверное, заметили, что название изменилось. Так потребовал редактор. Внезапно, я не успела придумать другое, так что временно выбрала что-то вроде названия для истории. Если есть идеи — делитесь!

Сказано — сделано. Цзин не предупредил служанок, но, как только он покинул это место, Нун Юэ и другие почувствовали его отсутствие, хоть и с небольшой задержкой. Была уже ночь, и едва он достиг императорского дворца в столице, как сёстры-призраки и Фанфэй отыскали его. Цзин парил над дворцом, разыскивая Холодный Дворец, когда они возникли у него за спиной,

встревоженно спросив:

— Господин, вы что это?

Они опасались, не явился ли он снова убивать какого-нибудь императора.

Цзин беззаботно ответил:

— Не спится. Хочу повидать мать Цзи Яна.

Они с облегчением выдохнули. Цзин же бормотал себе под нос:

— Который же из них Холодный Дворец? — Он полагал, что Холодный Дворец должен быть холодным и тёмным, но во дворце даже ночью повсюду горели огни. Лишь одно место тонуло в крошечной тьме, и Цзин тут же направился туда. Фанфэй, спустившаяся спросить дорогу у маленькой служанки, вернулась как раз вовремя — и, по счастливой случайности, Цзин сам отыскал нужное место.

В глубине дворца ночью ходили сторожа, отбивая время. Как раз была четвёртая стража. Цзин, заинтересовавшись, не стал спешить вниз, а поплыл за двумя стражниками по воздуху. Когда те, пройдя мимо Холодного Дворца, скрылись за поворотом, ему даже стало немного жаль.

Нун Юэ указала вниз:

— Господин, вон он, Холодный Дворец.

— Ага, — Цзин оглянулся на удаляющихся стражников и улыбнулся. — Забавно, однако.

Нун Юэ и другие не сдержали улыбок:

— Если вам нравится, можем и у себя во дворце завести таких.

— Не надо, не то. Интересно, только когда люди это делают. — Цзин вспомнил слова Цзи Яна и сообщил им:

— Цзи Ян сказал, что станет императором, а я буду его императрицей.

Они:

Цзин сморщил нос:

— Раньше я думал, что это не годится, и не хотел соглашаться. А теперь понимаю, что быть императрицей здорово! Вот стану императрицей — буду каждый день смотреть, как они время отбивают. Весело же!

А как же развод?

Они переглянулись, решив, что Цзи Ян несёт полную чушь! Если он и впрямь станет императором, разве он не женится на женщине? Разве не заведёт детей? И позволит призраку, да ещё и мужчине, стать императрицей?

Ведь трон-то передавать надо.

Нун Юэ уже собиралась высказать своё мнение. Невинность господина — это хорошо, но

нельзя позволять ему быть слишком наивным и во всём поддаваться тому человеку! Вот тут-то и должна проявиться их роль служанок. Но Цзин вдруг поднял палец:

— Тсс! — Они замерли. Цзин же, взволнованно, указал вниз:

— Вон кто-то!

Они тут же устремили взгляды вниз. Из-за угла, где только что прошли стражники, вдоль стены бежала маленькая служанка.

Она бежала, оглядываясь по сторонам, и даже им, призракам, было ясно — задумала недоброе. Цзин, обожавший подобные зрелища, пришёл в полный восторг. Он спустился на землю, сделался невидимым и двинулся следом за служанкой, желая узнать, что она затевает. Ночью, в глухом уголке дворца, Холодный Дворец был самым безлюдным местом, и эта служанка казалась подозрительнее их самих.

Ворота Холодного Дворца были заперты огромным медным замком. Служанка, не останавливаясь, обожала его и юркнула в другой угол. Там было ещё пустынее, всюду росли дикие травы. Служанка, будучи малорослой, скрылась в них без следа. Пробравшись в самую глушь, она опустилась на колени, что-то сосчитала и вынула из стены подвижный кирпич.

В стене открылось небольшое отверстие. Кто-то изнутри тихо спросил:

— Сестра, ты пришла?

Голос служанки снаружи был таким же тихим, но торопливым:

— Госпожа приказала действовать сегодня же! Я пряталась в углу и сама видела, как стражники ушли. Поторопись! Скогда рассветёт!

— Понимаю, только...

Служанка нетерпеливо перебила:

— Госпожа не забудет твою награду. Как только дело будет сделано, тебя сразу выведут из Холодного Дворца и дадут хорошую должность. Давай быстрее!

— Да, да, сестра, не сердись. — После этого из отверстия больше не доносилось ни звука.

Служанка вставила кирпич обратно и присела в углу, выжидая.

Цзин моргнул и тут же перелетел через стену. Нун Юэ, самая рассудительная, оставила Яо Юэ следить за служанкой, а сама с Фанфэй последовала за Цзином внутрь Холодного Дворца.

Внутри Холодного Дворца было даже опрятнее, чем снаружи. Хоть место и навело тоску, при лунном свете каменные плиты выглядели чисто выметенными, и между ними не росло сорняков.

Но царяла здесь поистине мёртвая тишина. Служанка, ожидавшая внутри, выглядела старше — лет двадцати с лишним, а то и больше. Её одежда при лунном свете казалась поношенной и убогой, даже хуже, чем у той девочки снаружи. Движения её были неловкими, скованными, она шла, словно съёжившись, к одной из дверей.

Сначала она приложила ухо к двери, но внутри не было слышно ни звука. Затем она тихонько

приоткрыла дверь и, крадучись, вошла. Добравшись до дальней части комнаты, где стояла кровать с плотно задернутым пологом, она остановилась.

Она огляделась по сторонам, достала из-за пазухи маленький свёрток и попыталась развернуть его, но руки её дрожали.

В этот момент из-за полога донёлся сонный шёпот, и она замерла.

Через мгновение звуки стихли, но руки её задрожали ещё сильнее. Казалось, она уже пожалела о содеянном и хотела уйти, но тут полог снова зашевелился. В ужасе она, не раздумывая, схватила единственную свечу в комнате и что есть силы швырнула её на кровать.

— Шшшш! — Полог мгновенно вспыхнул, пламя взметнулось высоко, озарив её лицо багровым светом.

Она несколько мгновений смотрела на это, затем в панике бросилась прочь, даже не заметив, что свёрток выпал у неё из рук.

Палец Фанфэй превратился в ветвь персикового дерева, протянулся и подхватил свёрток с пола.

А спасать ли кого-то?

<http://bllate.org/book/15942/1425252>